

‘Буря и натиск’ в музее Хайфы

Выставка ‘Буря и натиск’ в Художественном музее Хайфы построена, прежде всего, на гравюрах немецких художников начала XX в., хранящихся в музее. Так же назывался литературный кружок в Германии конца XVIII-го века, сосредоточенный на выражении самых глубоких и самых сильных чувств человека, исходя при этом из предположения, что над человеческим сознанием доминирует не разум, но бурные и неожиданные эмоции.

Принцип активного внутреннего выражения (экспрессионизм) проходит через всю историю немецкого искусства. Представление поз, жестов, движений, и выразительной мимики актуализировались в начале XX-го века на фоне экзистенциального драйва, подпитанного бурной социальной и политической реальностью Германии. В гравюрах, созданных в то время, мы находим следы режущих по дереву или металлу инструментов, что породило острые, суетливые линии, как бы исследующие темные стороны человеческой души.

В начале XX-го в., и, особенно, начиная с его 30-х годов, немецкая гравюра оказала огромное влияние на искусство Палестины, куда массово эмигрировали еврейские интеллектуалы и художники из Германии. Яков Пинс (две его гениальных работы представлены на выставке) был одним из таких художников. Моше Гершуни, родившийся в Палестине, углубился в немецкий экспрессионизм и усвоил его технические и концептуальные принципы. Художник, проходя кистью, иглой или пальцами по бумаге или по гравировальным пластинам, добивался сходного с немцами эффекта, и при этом дополнял интуитивную остроту жеста заряженными текстами на иврите. Гравировальная пластина — это площадка для безудержного выражения внутренней бури, и, в то же время — ответ на некоторые из самых кровавых ран израильской жизни, включая холокост и войну в Ливане.

Кёте Кольвиц

В жизни и в творчестве Кёте Кольвиц (1867 – 1945) глубоко сочувствовала чужому страданию. Гуманизм и социалистические убеждения художницы побудили ее говорить в своем творчестве о жизни обездоленных и протестовать против несправедливости, царившей в Германии в конце XIX-го — начале XX-го вв. В бедных районах Берлина она познакомилась с жизнью рабочих и стала свидетельницей их тяжкого угнетения, что побудило откликнуться на социальную реальность того времени.

В цикле «Восстание ткачей» (1893-97 гг.) Кольвиц использовала сюжет пьесы о неудавшемся бунте рабочих на текстильной фабрике в Силезии в 1844 г.

В цикле «Крестьянская война» (1901-08 гг.) Кольвиц говорит о восстании крестьян против немецкой аристократии 1524-25 гг. Обращая свой художественный взор на историческую борьбу пролетариата с аристократией и буржуазией, произведения Кольвиц призывают к восстанию против угнетателей и, одновременно, предвидят фатальный исход этой борьбы.